ОДУМАЙСЯ

Краткое слово к русскому человеку

ПРОДУКТ РУССКОЙ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

КУСТ

Круг Управленческого Самообразования и Труда

КНИГА ПЕРВАЯ · АВГУСТ 2026

О чём эта книга. Настоящая брошюра и следующая за ней книга направлены на сплочение общества и на вывод страны из кризиса. Они не содержат призывов к противоправным действиям, к вредительству, к подрыву обороноспособности страны и к чему бы то ни было, что играет на руку противнику. Всё, к чему они призывают, человек делает у себя дома, на своей работе и в своей семье.

Замечания, поправки и предложения — **kystsvyaz@tutamail.com**. Найденные фактические ошибки будут исправлены в следующей редакции.

Публикуемые материалы являются достоянием Русской культуры, по какой причине никто не обладает в отношении них персональными авторскими правами; в случае присвоения себе авторских прав в установленном законом порядке совершивший это столкнётся с воздаянием за воровство, выходящим за пределы юриспруденции. Тем не менее каждый желающий имеет полное право, исходя из свойственного ему понимания общественной пользы, копировать и тиражировать настоящие материалы в полном объёме или фрагментарно всеми доступными ему средствами; использующий их при цитировании либо при ссылках принимает на себя персональную ответственность и в случае порождения им смыслового контекста, извращающего смысл настоящих материалов как целостности, имеет шансы столкнуться с внеюридическим воздаянием.

Идёт война, и она не кончится сама. О том, где мы находимся, каждый взрослый человек знает без нас — напоминать не будем.

Скажем о другом. О том, чего почти никто не говорит вслух и без чего всё остальное бессмысленно.

Времена поменялись

У нас больше нет времени на просиживание штанов и прожигание своей жизни в скотском состоянии.

Чем быстрее мы откажемся от потреблядства, чем быстрее выйдем из навязанного нам скотского поведения и узкого круга интересов, чем быстрее изживём своекорыстие и мелкожлобное рвачество — тем лучше и тем с меньшими потерями мы выйдем из всей этой истории.

Покуда мы будем жить в фантазиях, в упор не видя действительности, и под ударами дронов пытаться жить дальше по-прежнему, оставаясь в состоянии свиньи, — тем хуже будет нам и нашим семьям.

Пора проснуться. Пора задействовать волю — она всегда при нас, её не надо ниоткуда получать — и ею пресечь разгул инстинктов и тех программ поведения, которые в нас вложены телевизором, средствами массовой информации и прежде всего сетью.

И пора понять главное: **как раньше уже не получится.**

Почему не получится: закон времени

Не потому, что кто-то так решил, и не потому, что нам этого хочется. По объективной причине.

Сопоставьте две скорости.

Первая — **частота смены поколений**. Человек рождается, вырастает, обучается делу, работает, стареет и уступает место. Круг этот занимает двадцать-двадцать пять лет и задан биологией. Он не менялся никогда.

Вторая — **частота обновления знаний и технологий**. Вот она менялась, и менялась стремительно.

Тысячи лет вторая частота была ниже первой. Пахарь, обученный отцом, до самой смерти пахал так же, как научили. Кузнец умирал в том ремесле, какое перенял. Знание, полученное в юности, оставалось годным до конца жизни, а старший по определению знал больше младшего. При таком соотношении жизнь по преданию была разумна, а власть узкого слоя над знанием — устойчива: знание менялось медленнее, чем сменялись поколения, и его спокойно передавали по наследству внутри круга.

Примерно в двадцатые-тридцатые годы прошлого века две частоты сравнялись. А сегодня частота обновления знаний превышает частоту смены поколений в несколько раз.

Это и называется **законом времени**. И последствие у него одно: **толпо-«элитарная» система рабства, простоявшая устойчиво тысячи лет, начала рушиться.** Управлять по-старому больше невозможно — знание, на монополии над которым всё держалось, обновляется быстрее, чем его успевают присвоить и передать.

Отсюда и то, что каждый видит вокруг себя. Тотальная цифровизация, камеры на каждом шагу, учёт всякого шага и всякого рубля, разрастание надзора и отчётности — это не прихоть и не забота о безопасности. **Это попытка системы устоять.** То, что прежде решалось само собой, потому что люди и так вели себя предсказуемо, сегодня требует выделения колоссальных ресурсов и умственных сил — и всё равно даётся хуже. Управляющий слой вынужден тратить на удержание толпы столько, сколько раньше не тратил, и это вернейший признак того, что прежний способ управления перестал работать.

С одной стороны, это хорошо. Но есть одно «но».

Вместе с обрушением глобального курятника его стены падают на самих же кур. Это событие снесёт и «элиты» стран, и их зомбированное население — без разбора. Оно уже идёт, и то, что мы наблюдаем последние годы во всём мире, — не череда случайностей, а треск несущих конструкций.

Единственный выход отсюда один. **Людям — одуматься.**

Своекорыстие: то, что держит нас крепче всего

Скажем прямо, что такое своекорыстие, потому что слово затёрто.

Своекорыстие — это когда круг, внутри которого человек считает последствия своих действий, обведён по собственной шкуре. Что будет с другими, с делом, с соседями, со страной, с детьми — в расчёт не входит.

И вот что здесь надо понять твёрдо.

Своекорыстие — **не природа человека**. Нам внушают, что это так, и внушают настойчиво, но это ложь, и ложь с определённым расчётом. Дело в том, что **своекорыстный человек предсказуем**. Чтобы им управлять, не нужно ни принуждения, ни убеждения — достаточно предложить ему выгоду, и он сам придёт куда надо. Ему можно не платить за совесть, потому что совесть у него не в деле. Ему можно продать что угодно, потому что он меряет только собственное удовольствие. Его легко поссорить с соседом, потому что общего дела у них нет.

А предсказуемость и есть основа управления. **Своекорыстие в нас культивируют не потому, что оно естественно, а потому, что оно удобно тем, кто нами управляет.**

Обратное тоже верно, и это стоит запомнить: человек, считающий последствия своих действий за пределами собственной

шкуры, управлению извне поддаётся плохо. Его нельзя купить простой выгодой. Его нельзя запугать за его шкуру, потому что не она у него на первом месте. Он неудобен — и в этой неудобности вся наша сила.

Начинается изживание не с великих жертв. Оно начинается с одной привычки: **перед каждым решением, а не после него, спрашивать себя — кому и чем это отзовётся, кроме меня.**

Против нас идёт шестимерная война

Воюют не только оружием. Средства, которыми одно общество подчиняет другое, располагаются по шести ступеням — не по силе удара, а по глубине и необратимости последствий. Называются они приоритетами обобщённых средств управления.

— **Первый, методологический.** Как человек познаёт мир, чем отличает истину ото лжи, способен ли думать сам или только принимать готовое.

— **Второй, хронологический.** Какую историю народ знает и признаёт своей, и куда, по его понятию, текут события.

— **Третий, фактологический.** Вероучения, идеологии, науки, работа средств массовой информации — вся та фактология, на которой человек строит свои взгляды.

— **Четвёртый, экономический.** Деньги, кредит, ссудный процент, цены. Где не пройдёт могучее войско, пройдёт осёл, навьюченный золотом.

— **Пятый, генное оружие.** Спиртное, табак, прочие наркотики, некоторые виды пищи и лекарств, разврат — всё, что подрывает генофонд и уничтожает будущие поколения.

— **Шестой, военное оружие.** То, что все и называют войной.

Война, ведущаяся сразу на всех шести, называется **шестимерной**. И вот что надо понять твёрдо: **против нас она ведётся не с**

двадцать второго года и не с четырнадцатого — она идёт много столетий и не прекращалась ни на день. Просто пять верхних ступеней не грохочут, и потому их не замечают.

Отвечаем же мы на одном приоритете — шестом. На остальных пяти мы войну не ведём. Мы её на себе несём.

Отечественной война становится не тогда, когда народ идёт умирать за страну, а тогда, когда народ ведёт её на всех шести приоритетах сразу. А пять из шести министерству обороны не подведомственны вовсе: чему учат детей, какую историю они знают, что люди смотрят и во что верят, как устроены деньги и цена труда, трезвы ли мы и рожаем ли, — всё это в руках не генералов, а наших с вами.

Кто такие власть

Не оглядывайтесь на государство и на власть.

Они — **исполнители**. Управление всяким делом распадается на две разные вещи: определить, чего мы добиваемся и по какому замыслу, — и осуществить замысел, распределив обязанности и проследив за сроками. Первое называется **концептуальной властью**, второе — **исполнительной**. Между ними отношение подчинения, и оно одностороннее: исполнитель может провалить дело, но не может изменить замысел, потому что не он его установил и чаще всего он его даже не видит.

Так вот. Государственный аппарат России работает только на исполнении. Своего замысла у страны нет — он взят извне вместе с учебниками, методиками, правовыми образцами и школьными программами, по которым всех нас учили. И аппарат внутри этой чужой рамки работает добросовестно, искренне полагая, что служит стране. Человек, всю жизнь проработавший внутри заданной рамки, не различает её стенок ровно потому, что никогда не подходил к ним снаружи.

Поэтому вам будут заговаривать зубы. Все, включая самое высокое лицо. Не потому непременно, что злые люди, — а потому, что весь аппарат вместе с ними закупорен в чужой концепции жизнеустройства и другого ответа дать не может.

И потому же бессмысленно ждать, пока «наверху разберутся», и бессмысленно требовать отставок: замените всех при сохранении прежнего порядка отбора кадров — через десять лет на тех же местах будут сидеть такие же люди и принимать такие же решения.

Судьба России зависит от нас. Только от нас. Больше не от кого.

Русский мужик, проснись

Протрезвей. В прямом смысле: спиртное и табак — не «традиция» и не «отдых», а средство, которым подрывают жизнеспособность народа. Действует оно медленно, растянуто на поколения, и потому почти не воспринимается как воздействие вовсе — в этом его главная сила. Полная трезвость, а не «в меру»: «в меру» — это когда человек управляет дозой, а не своей жизнью.

Начинай изучать управление. Не политику, не новости — **управление**: как оно вообще устроено, по каким этапам идёт, чем воюют на самом деле и почему твоя богатая и огромная страна постоянно оказывается в яме и кто её туда опускает. Тридцать минут в день, соблюдаемые год, дают больше, чем неделя запойного чтения раз в полгода.

Создавай семью. Большую семью. Продолжай Русский Род.

Это не лозунг и не призыв к жертве. Это арифметика: двое детей — сохранение, трое и больше — рост, полтора — исчезновение за три-четыре поколения. Сегодня у нас полтора, и падает это двенадцатый год подряд. Никакой миграцией это не восполняется: она замещает не поколение, а состав населения.

И это не вопрос выплат. Выплаты сдвигают сроки, но не меняют итогового числа детей — так вышло везде, где их вводили. Число детей определяется тем, чем человек считает собственную жизнь. Для кого жизнь — отведённое на удовольствия время, тот видит в ребёнке изъятие этого времени, и никакой выплатой такого расчёта не перебить. Для кого жизнь — звено в продолжающемся роду и дело, которое надо кому-то передать, тот считает иначе — и без всяких выплат.

Демографическая яма — не хозяйственное явление, а мировоззренческое. Лечится она там же, где возникла.

Готовься

Обучайся военному делу. Ходи на тактические курсы. Ходи на курсы медицины — тактической и обычной, — и заставь пройти их всю семью: это один выходной, а стоит он дороже всего, что вы за этот выходной купите.

Даже если ты не собираешься в ближайшее время на фронт — **всё равно готовься**. Приобретай снаряжение. Нарабатывай навык стрельбы. Следи за тем, как меняется фронт, и понимай почему: война двадцать второго года и война нынешняя — это две разные войны.

Держи дом в состоянии, при котором семья спокойно проживёт две недели без электричества, воды и магазинов: вода из расчёта три литра на человека в сутки, еда из того, что вы едите обычно, тепло и свет, не зависящие от сети, аптечка со жгутом и перевязочными пакетами, приёмник на батарейках, телефоны, записанные на бумаге. Договоритесь заранее, где семья собирается, если связь не работает.

И запомни то, чего делать нельзя: не выкладывай в сеть, что и куда прилетело, что горит и где стоит техника. Это донесение противнику, отправленное добровольно и бесплатно.

Уходи из города

Город — мощнейший патогенный и мутагенный фактор. Это не образ. Воспроизводство биологически здоровых поколений в крупном городе стало практически невозможным, и складывается это из вполне определённых вещей:

— техногенные физические поля промышленной и бытовой техники

— химические соединения, попадающие в организм из воды, воздуха, пищи и одежды и не свойственные тому обмену веществ, который задан человеку от природы

— скученность, шум, круглосуточный свет, отсутствие тишины и темноты

— оторванность от природы: чем плотнее застройка и мощнее техносфера, тем слабее её действие на человека

— постоянное мелкое напряжение — толпа, дорога, чужие лица, зависимость от начальника, от сетей, от цен, — которое природой предусмотрено как короткое, а не как постоянное

— и поверх всего этого спиртное, табак и прочее.

Проверено это давно. Исследования популяции плодовой мушки в Воронеже в 1944 и 1946 годах показали, что городская среда сама по себе является ощутимо мутагенным фактором: в сорок четвёртом город лежал в развалинах, промышленность не работала, и среда была той же, что в деревне, — а через два года стала городской. При этом хромосомный аппарат высших приматов, к которым относится и человек, оказался **в сорок-пятьдесят раз чувствительнее** к исследованным мутагенам, чем у мушки. Трёх дней работы в литейном производстве достаточно, чтобы организм отозвался возникновением мутаций. Городские дети уступают сельским по показателям умственного развития в среднем на три-пять пунктов. Мегаполис, по оценке главного санитарного врача страны, «съедает» до пяти лет жизни.

И вот что тут самое важное. Эти мутации **не относятся к той изменчивости, которой виды приспосабливаются к новым условиям**. В них выражается прямое разрушение наследственного механизма и связей человека с природой.

Хотите проверить сами — посмотрите на свою фамилию. Кузнецов, Гончаров, Бондарев, Пастухов, Мельников, Рыбаков, Поляков, Заречный. Почти все русские фамилии — деревенского происхождения. Это значит, что все мы горожане в первом, втором, много в третьем поколении. А теперь спросите себя, где семьи, живущие в городе восемь поколений подряд. Их почти нет. Городской род пресекается: одно поколение с одним ребёнком, другое с одним или ни одного, на третьем-четвёртом кончается. Город всё время своего существования восполнялся деревней. Деревни больше почти не осталось — и мы видим то, что видим.

Поэтому: **перебирайся в малые города, а ещё лучше — в деревню, и живи на земле.** Хозяйство на земле здесь не приложение, а суть: оно даёт семье устойчивость, не зависящую от сетей и цен, труд, у которого виден результат, и детям — то, чего не даст никакая школа.

Переход этот делается постепенно, а не одним рывком: сначала заработок, не зависящий от места, потом зимовка на новом месте, и только потом всё остальное. И не думай, что деревня спасёт сама по себе: кто привезёт с собой своекорыстие, пьянство и привычку к экрану, воспроизведёт там ту же жизнь, только без удобств. Место меняет условия, а не человека.

Последнее

Толпо-«элитарная» система держалась тысячи лет на том, что одни жили по преданию и не проверяли ничего сами, а другие распоряжались закрытым знанием. Обе половины держали друг

друга. Срок этого устройства вышел — не по нашему желанию, а по закону времени.

Обломки падают на всех без разбора. Единственный способ выйти из-под них — **перестать быть толпой**.

Не оглядывайся наверх. Там исполнители чужого замысла, и другого ответа они не дадут.

Начинать придётся с себя, потому что больше не с кого. Бросить пить. Родить детей. Научить своего ребёнка думать, а не подчиняться. Делать работу так, чтобы держало, а не так, чтобы приняли. Не врать — сначала себе, потом остальным. Сложиться с соседями и сделать общее дело. Полчаса в день на то, чтобы понимать. Готовиться. Уходить из города на землю.

Ничего героического в этом перечне нет — и в этом всё дело: героическое требуется тогда, когда обыкновенное было упущено.

Человеку дана жизнь не на то, чтобы её прожечь, а на то, чтобы стать Человеком. Раньше это можно было отложить на потом и прожить как все. Теперь откладывать некуда: цена промедления вышла на тот уровень, где её платят народами.

Пора наконец одуматься, отбросить потреблядство и мелкожлобные рваческие наклонности, пресечь разгул инстинктов и вложенных в нас программ поведения — и стать Человеками. Чтобы повернуть судьбу России в доброе русло.

Делать это надо прямо сейчас.

Эта работа — короткая. Полный разбор того, о чём здесь сказано вкратце, — почему управление в стране рвётся, как устроена война на шести приоритетах, что делать семье, кругу, общине и тому, кто входит в управление, — в книге второй.